

Гримёр, увидев эту сцену, сглотнул слюну, его глаза слегка забегали, словно он пытался прикинуться дурачком, изображая безобидного и жалкого кролика:

— Простите, простите... Я... Я не должен был уходить раньше, я... Я подумал, что сегодня съёмки не состоятся, у меня срочные дела, поэтому... поэтому...

— Поэтому решил сбежать, — спокойно продолжил Ян Гуан.

— Нет, нет! Я не... — Гримёр покраснел, его глаза наполнились слезами, словно он стал жертвой какой-то несправедливости.

— Не было! — вмешался Жун Му. Оказалось, что пришёл не только Ян Гуан, остальные тоже прибыли. Жун Му с возмущением сказал:

— В итоге я ошибся, подозревая Юйвэнь Яня. Оказывается, крот — это ты!

Увидев Шусюэ, гримёрша тут же подбежала к нему, схватила его за руку и начала капризно трясти:

— Шу-дао! Старший брат, помоги мне... помоги, ты же знаешь, я не такая, как... как я могу быть кротом?

Среди всех присутствующих только Шусюэ был «святым и добряком», к тому же он был старшим братом гримёрши по университету. Нельзя было не отметить, что гримёрша действительно умела выбирать слабые места.

Фанфэй больше не могла это терпеть. Шусюэ был её другом детства, они выросли вместе. Фанфэй прекрасно понимала, почему Шусюэ стал таким «святым» и «добряком». Это произошло не потому, что он был таким от природы, а из-за того, что в детстве он пережил слишком много беспомощности и издевательств. Поэтому он не хотел, чтобы другие стали такими же, как он, и в повседневной жизни старался помочь всем, чем мог.

Но эта гримёрша, сестрёнка, воспользовалась добротой Шусюэ, чувствуя себя безнаказанной! Фанфэй была человеком, который всегда говорил прямо, и чуть не взорвалась от злости.

— Шусюэ, я тебе скажу... — начала Фанфэй, но Ян Гуан поднял руку, останавливая её.

— Шу-дао сам справится, — спокойно сказал Ян Гуан.

Шусюэ был режиссёром, и помимо повседневных съёмок он сталкивался с множеством других проблем. Межличностные отношения, коррупция, переговоры с инвесторами — всё это входило в обязанности режиссёра. Никто не идеален, и Шусюэ ещё многому нужно было научиться. И сейчас как раз был такой момент.

Ему нужно было научиться... отказывать другим.

Гримёрша, сестрёнка, была уверена в характере Шусюэ. Стоило ей немного поплакаться, и он безоговорочно помогал, даже снижая свои принципы.

Но кто бы мог подумать...

Шусюэ отстранил руку гримёрши. Его речь была спокойной и медленной, и, возможно, из-за этого медленного темпа он не запнулся ни разу.

— Из-за того, что мои родители были мошенниками, в детстве многие презирали меня и издевались надо мной. Когда я немного подрос, они каждый раз, когда мы встречались, требовали у меня денег. Им было всё равно, как я живу, могу ли я зарабатывать. Если у меня были деньги, они сразу же их забирали... Наши истории похожи, поэтому я понимаю твою боль.

Шусюэ поднял голову и посмотрел на гримёршу.

В день, когда они познакомились, он увидел, как её пьяный отец требовал у неё денег. Увидев эту сцену, Шусюэ почувствовал, что его кошмар вернулся. Нет, его кошмар никогда не покидал его, это было то, с чем он родился и что не мог изменить.

Шусюэ понимал это чувство беспомощности, это чувство обиды. Поэтому с тех пор, как он встретил гримёршу, он всегда помогал ей, когда мог.

Услышав его слова, гримёрша медленно опустила руку, её лицо исказилось, и безобидный кролик исчез, уступив место грозовой туче. Её зубы стиснулись, словно скрипя.

— Ха-ха-ха-ха! — вдруг засмеялась она. — Помог! Мой отец требовал у меня денег, и ты думаешь, что, дав мне один раз деньги, ты помог мне!? Решил мои проблемы!? Ты так заботился обо мне, что дал мне надежду! Но потом, где ты был, когда мой отец бил меня, оскорблял меня, снова требовал денег!? Где ты был, почему не помог мне!! Это Ян Чжимин помог мне! Он избавился от этого алкоголика! И нашёл мне работу, сделал меня режиссёром в его съёмочной группе! Он пообещал, что...

Тут она немного запнулась.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Что ты станешь шпионом в нашей съёмочной группе, будешь саботировать съёмки, верно?

— Да! Именно! — без тени раскаяния ответила гримёрша. — Ты прав, именно так! Если я смогу затянуть съёмки, не дать вам закончить фильм, разрушить вашу съёмочную группу, Ян Чжимин сделает меня режиссёром!! Моя мечта — снять свой фильм, и Ян Чжимин дал мне этот шанс! Шусюэ, ты вообще понимаешь, что нельзя делать добро другим, если ты не можешь помочь им до конца? Твоя доброта — это просто самонадеянное святошество!!! Ян Чжимин — вот кто действительно заботится обо мне!

Рука Шусюэ дрожала. Он был просто самонадеянным святошей...

Он никогда не думал, что его доброта может причинить кому-то боль.

Тук-тук-тук...

В этот момент маленький Ян Цзянь подбежал к ним. Он был очень маленького роста, почти незаметный среди взрослых, его голос был мягким и нежным, но слова, которые он произнёс, звучали твёрдо.

Подняв своё маленькое личико, он сказал:

— Сестрёнка, тот, кто действительно заботится о тебе, не позволит тебе делать плохие вещи!

Гримёрша озадаченно посмотрела на малыша.

Маленький Ян Цзянь выглядел серьёзным, его пухлые щёчки были напряжены, а большие

глаза моргали.

Юйвэнь Янь, как всегда, был холоден и резок:

— Даже ребёнок понимает эту истину, а ты нет? Ян Чжимин не заботится о тебе, он использует тебя. Не воспринимай доброту других как должное, ты не заслуживаешь этого!

Гримёрша замерла на месте. Даже ребёнок понял то, что она не могла осознать, и это заставило её задуматься.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Крот, который украл деньги из бюджета, — это тоже ты, верно? Жун Му, позови юриста, подаём на неё в суд.

— Нет! Не подавайте на меня! — гримёрша вдруг очнулась и закричала. — Старший брат! Старший брат, помоги мне, я поняла свою ошибку! Я поняла! Помогите мне, помогите мне ещё раз, как раньше, я знаю, что ты всегда был добр ко мне!

Шусюэ молчал. Видя, что её мольбы не действуют, гримёрша закричала в отчаянии:

— У вас есть доказательства?! Не трогайте меня! На каком основании вы подаёте на меня в суд?! Кто может доказать, что я украла деньги?! Почему вы хотите меня арестовать?!

— Тебя арестовать нужно по какой-то причине? — Ян Гуан, казалось, был развлечён её словами. Он внезапно протянул руку и схватил рюкзак, висевший на спине гримёрши.

— Аа! — Гримёрша не смогла сопротивляться, она даже не увидела, как он это сделал. Её плечо облегло, и рюкзак оказался в руках Ян Гуана. — Что ты делаешь?! Почему ты трогаешь мои вещи?!

Рраз!

Ян Гуан расстегнул молнию рюкзака. Внутри были бутылочки и баночки с дорогими косметическими средствами, и это были совсем не вещи гримёрши, а вещи Фанфэй.

Ян Гуан поднял бровь:

— Теперь у нас есть доказательства.

Глаза гримёрши метнулись, и она вдруг поняла:

— Гримёрский ящик... Гримёрский ящик вы специально оставили у меня, вы подстроили это, вы хотели, чтобы я украла его!

Ян Гуан не стал отрицать, прищурился, его взгляд был холодным и презрительным:

— В каждом человеке есть зло. Кто-то прячет его глубоко, кто-то строго контролирует его, а кто-то... глуп и не осознаёт его.

— Вы подставили меня! — закричала гримёрша. — Это вы подставили меня!! Не арестовывайте меня! Я делала это для Ян Чжимина! Старший брат... старший брат, спаси меня! Не подавайте на меня в суд, не... не подавайте!!

Жун Му вызвал охрану, и гримёршу увели. На прощание она продолжала нести чепуху, то ругалась, то умоляла, но так и не осознала своей ошибки.

Фанфэй похлопала Шусюэ по плечу:

— Шусюэ, не расстраивайся, у нас ещё есть друг друга! Такие люди не стоят твоих переживаний.

<http://bllate.org/book/16206/1454790>